

Двуязычие и родители

Цитируется по: <http://roman.by/r-77064.html>

Александра Эстрина

Можно ли забыть родной язык? Нет, невозможно. Вот новый выучить - немецкий, скажем, - это сложно. Так размышляют люди, недавно прибывшие в чужую страну с тем, чтобы остаться в этой стране на продолжительный срок, может, даже навсегда. "Старшая дочь-эмигрантка в ответ на упреки: "Почему это я не чувствую русского языка?

Я русского языка очень даже чувствую!""

из книги Михаила Безродного "Конец Цитаты".

Освоение иностранного языка оказывается зачастую трудной задачей, в которую упираются все остальные сложности адаптации и интеграции. Но вот парадокс. Дети быстрее родителей выучивают язык страны и ... достаточно быстро забывают родной. И так происходит всегда, если не пытаться сбалансировать оба языка, то есть вырастить детей двуязычными.

Параллельное освоение двух языков представляется возможным и закономерным культурным ходом для любого эмигранта. Вспомним чистый и обаятельный в своей старомодности русский язык первой волны эмиграции, как старшего поколения, так и их детей. И это при, как правило, хорошем владении языком страны. Итак, для эмигранта вопрос состоит в том, чтобы воспитать и образовать своего ребенка так, чтобы двуязычие раскрылось своей плодотворной стороной (пример Набокова), а не обернулось смесью "французского с нижегородским".

Условием двуязычия является такая ситуация, в которой родной язык по тем или иным причинам не совпадает с языком страны проживания. И прежде всего, конечно, двуязычие касается детей. У них есть уникальная возможность выучить язык страны и сохранить при этом родной язык, то есть убить одним махом и без особого напряжения сразу двух зайцев. Судьба, о которой мечтают многие люди, оказавшиеся за границей уже в сознательном возрасте.

Но, к сожалению, идеальные билингвы довольно редки. Получается, что не каждый способен одолеть два языка. Может, мы требуем слишком много от наших детей? Пускай лучше выучат как следует один язык - трудный и все время ускользающий от взрослых языков страны - и то хорошо. Нет, не стоит полагать, что два, а в некоторых случаях и три, языка это непомерная нагрузка на маленький мозг ребенка. Детский разум вполне может с ней справиться, для этого ребенок не обязательно должен быть вундеркиндом. Вопрос только в том, как сохранить и выучить оба языка без потерь, то есть так, чтобы они не затормаживали развитие друг друга.

В сознании двуязычного ребенка два постоянно развивающихся языка конкурируют друг с другом. На разных участках пути преобладает то один язык, то другой. Но впоследствии будет доминировать только один из них. Как показывает опыт, двуязычные люди лишь один из языков могут стопроцентно назвать своим родным.

Так как же, как же удержать ускользающий родной язык, например, русскоязычного ребенка в Германии? Прежде всего, необходимо четкое разделение языков: немецкий не должен проникать в русский и наоборот. Маленькие дети обычно готовы принять такие правила игры и действовать по принципу: "С мамой я говорю по-русски, а с папой - по-немецки" (случай смешанного брака) или "в садике - по-немецки, а дома - по-русски". Но так как родной язык обладает все же меньшей реальностью, чем язык страны, ему необходимо постоянное подкрепление.

Тут большую роль могут сыграть бабушки и дедушки. Общий язык бабушек и внуков - русский, и ребенок быстро понимает, что переходить с ними на немецкий бессмысленно. Очень хорошо поместить ребенка в ситуацию, максимально приближенную к боевой, то есть отправить на время в страну родного языка.

Для детей школьного возраста язык страны становится наиболее удобным и богатым средством выражения мысли. И тут разделение языков может сыграть злую шутку с двуязычными детьми. Если ребенок эмигрантов разговаривает дома с родителями по-русски, то вовсе не само собой разумеется, что он может пересказать по-русски главу немецкого учебника по биологии. Конечно, нужно заниматься с ребенком русским языком и чтением, но не менее важной частью обучения являются фильмы, книги (даже прочитанные родителями вслух) и общение на "немецкие" темы по-русски. Все это увеличивает реальность языка в отрыве от естественной культурной среды, и, самое главное, дает возможность понимания родной культуры, даже если дети не овладеют языком в совершенстве.

Двуязычие и политика

В двуязычном образовании ребенка участвуют родители и школа, а также общественные структуры принимающей страны. Поэтому тема двуязычного воспитания и образования исключительно политизирована. Складывается такое впечатление, что в словаре левых демократических сил слово двуязычие употребляется как абсолютный антоним таких понятий, как расизм, сегрегация и притеснение национальных меньшинств. Это убеждение в абсолютной политической корректности преподавания родного языка эмигрантов в государственных школах привело в Америке к неожиданным результатам.

С 60-х годов начался бум билингвального обучения в Северной Америке. Возникла масса теорий двуязычия, а с ними и методик обучения. На практике оказалось, что далеко не всегда удается сохранить равновесие между идеями интеграции и сохранения культурных корней. Таким антипримером стала политика калифорнийских государственных школ в отношении двуязычия. В этих школах преподаванию на английском языке предшествовало несколько лет обучения исключительно на родном (испанском) языке - зачастую шесть-семь лет. Согласно одной из теорий, именно родной язык должен был дать хорошую основу изучению языка страны. В результате, дети не имели возможности продолжить свое школьное образование, так как в старших классах (High-school) не было предложено обучение по-испански. Подобная педагогическая практика привела к тому, что 46 процентов испаноязычных учеников не заканчивало школу вообще. Американская демократическая идея о том, что любой человек вне зависимости от его происхождения получает в США равные права и возможности, привела к прямо противоположным результатам: все большей геттоизации испаноязычного населения и отсутствию каких-либо профессиональных перспектив у молодого поколения. В июне 1998 эта образовательная практика была с гневом отвергнута в ходе референдума, и не кем-то, а именно латинами, которые составляют в Калифорнии 30 процентов населения.

В Германии же ситуация двуязычия рассматривалась всегда с другого конца: прежде всего нужно детей иностранцев обучить немецкому языку, ну, а родной язык - это уже частная проблема родителей. Так и оставалось многие годы изучение родного языка - делом родителей, консульств, церквей или общественных организаций, только не немецкой школы.

Левое демократическое крыло немецкой общественности выступало многие десятилетия за признание двуязычия государственной проблемой. Это значит, прежде всего за право иностранцев на собственную культуру. Положение, вызывающие массу эмоций как справа, так и слева. Главным доводом этих рассуждений было четкое понимание, что, лишая детей возможности полноценного владения родным языком,

их лишают культурных корней. Национальная культура же является для детей переселенцев, беженцев и "гастарбайтеров" важной частью их самосознания. По мнению этих инициатив, образовательные структуры должны ввести в учебный план турецкий, греческий, итальянский или русский язык. Это дает иностранцам ощущение, что их культура достойна уважения и признается немецким обществом как равноправная. Благодаря этому, возникла официальная возможность двуязычного обучения детей иностранцев в Германии. Так, с 1997 в Гамбурге введено преподавание родного языка для всех детей, говорящих дома не на немецком языке. Это значит, что каждый такой ребенок имеет право на дополнительные занятия языком в своей гамбурской школе или в организованных школой группах. Такая практика существует недавно и еще далеко не во всех землях она подкреплена политическими и правовыми решениями.

История последнего столетия - это история миграции народов. Человек XX века подвижен, вольно или невольно он иногда проходил в своей жизни через две, три, четыре страны, культуры, языка. Культурное и языковое разнообразие разлито во времени и пространстве. И хотя сам термин "мультикультуральность" в немецком контексте слегка отдает демократической идиллией, культурная разношерстность современного общества становится все большей реальностью для нас и наших детей. "Мультикульти" надвигается неотвратимо, и именно двуязычие или двукультурье может дать необходимую долю открытости этому сложному и многообразному миру.

P.S. Дочь русских эмигрантов в Израиле при встрече с родственниками из Санкт-Петербурга воскликнула: "Я буду говорить с Вами по-русски, а если я ошибусь, папа меня починит".

Список литературы

Для подготовки данной работы были использованы материалы с сайта <http://esl.report.ru/>